

Пройдя еще добрых полчаса, они наткнулись на небольшой супермаркет.

Стеклянные двери были разбиты вдребезги, усыпав пол осколками. Внутри царил полный хаос: несколько стеллажей валялись на боку, а пол был усеян рваными упаковками и пустыми консервными банками. Очевидно, что здесь уже кто-то побывал.

– Эх, похоже, тут уже прошли любители бесплатного шопинга, – вздохнул Чу Ян и пнул валявшуюся под ногами жестянку. Раздался звонкий лязг. – Какой это уже по счету магазин? Походу, жратвы в этом апокалипсисе становится всё меньше и меньше. Если в ближайшее время не раздобудем припасы, в следующий раз придется грызть древесную кору.

Цзян Цзюэ окинул помещение цепким взглядом и негромко бросил:

– Заходим. Ищем склад.

Протиснувшись между поваленными стеллажами, они обнаружили неприметную дверцу. За ней оказался склад. В самом углу громоздились несколько нераспечатанных ящиков с минералкой, пара мешков риса и немного овощей в вакуумной упаковке.

– Бинго! Небеса всё-таки не дадут нам помереть с голоду! – глаза Чу Яна радостно загорелись. Он тут же бросился к припасам. Стоило ему лишь коснуться их руками и пожелать, как драгоценный лут мгновенно исчез, переместившись в его пространственное хранилище.

Цзян Цзюэ тем временем стоял в дверях, бдительно прислушиваясь к звукам снаружи.

Чу Ян успел собрать лишь половину, когда взгляд Цзян Цзюэ внезапно заledenел. Подняв руку, он жестом велел молчать и произнес одними губами:

– Кто-то идет.

Чу Ян мгновенно замер и затаил дыхание. И впрямь – снаружи слышались тяжелые шаги, которые стремительно приближались.

– Твою же мать, все супермаркеты в этом районе вычистили под ноль! Полдня убили, и ни

хрена не нашли! – злобно выругался кто-то грубым басом.

– Босс, тут на задворках, кажись, склад имеется. Давайте глянем, вдруг какие крохи остались!
– поддакнул другой голос.

Цзян Цзюэ обменялся с Чу Яном многозначительным взглядом. Но не успели они спрятаться, как дверь склада с грохотом распахнулась от мощного пинка, и внутрь ввалились пятеро мужчин.

Возглавлял компашку здоровяк с мясистым лицом, которое пересекал уродливый шрам от самого уголка глаза до подбородка – это был Шрам. В руке он поигрывал увесистой стальной трубой. Его приспешники сжимали мачете и железные ломы. Выглядела эта шайка крайне опасно.

Заметив в углу припасы, Шрам плотоядно облизнулся, а в его глазах вспыхнул жадный блеск:

– Опа, и правда остатки сладки! Братва, а нам сегодня фартит! Не зря ноги топтали!

Бандиты злорадно загоготали и начали медленно сжимать кольцо, блокируя Чу Яну и Цзян Цзюэ единственный выход.

Цзян Цзюэ крепче перехватил рукоять своего длинного клинка и сделал шаг в сторону, собственническим жестом заслонив Чу Яна собой. Его взгляд стал пронзительно-ледяным, когда он выплюнул лишь одно слово:

– Свалили.

Шрам смерил их оценивающим взглядом. Увидев, что перед ним совсем еще юнцы, да к тому же один из них заметно бледноват, главарь презрительно скривился и сплюнул на пол:

– Тьфу! Молоко на губах не обсохло, мелкие засранцы, а еще смеееете на меня быковать? Если жить охота, живо бросайте припасы, падайте на колени и отбивайте мне три земных поклона с криком «дедушка»! Если у меня будет хорошее настроение, так и быть, сохраню вам ваши никчемные собачьи жизни!

Чу Ян такого терпеть не стал. Он тут же высунул голову из-за широкой спины Цзян Цзюэ, упрямо выпятил подбородок и выдал в ответ:

– Тыфу на тебя три раза! Разбежался я кланяться! Да с такой рожей, как у тебя, на улицу надо только с блюром на лице выходить, чтобы цветочки на клумбах не завяли от страха, а у тебя еще наглости хватает требовать поклонов? Походу, зомбаки твоей башкой вместо футбольного мяча играли, раз ты так берега попутал! Хочешь наши припасы? Для начала спроси мое блинное мачете, согласно ли оно!

– Ах ты, мелкий ублюдок! По-хорошему не понимаешь?! – лицо Шрама позеленело от ярости, когда он взревел: – Взять их! Переломайте ноги этим борзым щенкам!

Завязалась бойня.

Силуэт Цзян Цзюэ размылся. Он молниеносно ворвался в толпу бандитов, и его длинный клинок рассек воздух, сверкнув безжалостными разрядами электричества.

Крэк! Треск!

Раздались два хлестких удара, и двое нападавших уже с воплями рухнули на пол, корчась от боли.

Чу Ян тоже не хлопал ушами: пустив в ход свои способности и длинный клинок, он в мгновение ока уложил еще одного.

Шрам, увидев, что трое его парней уже валяются на полу, впал в отчаяние. Он резко выхватил из-за пояса пистолет и, прицелившись в самого быстрого из них, Цзян Цзюэ, нажал на курок!

Бах!

Оглушительный грохот выстрела разорвал тесное пространство склада, больно ударив по барабанным перепонкам.

Все разом замерли. Взгляды присутствующих как по команде скрестились на пистолете в руке главаря.

В эпоху апокалипсиса огнестрельное оружие было абсолютным дефицитом и обладало

колоссальным фактором устрашения.

Сердце Чу Яна болезненно сжалось. В панике он вскинул взгляд на лидера:

– Брат Цзян! Ты цел?!

Но силуэт Цзян Цзюэ успел сместиться еще за долю секунды до выстрела. Пуля лишь вскользь чиркнула по рукаву его куртки и с глухим стуком вонзилась в картонную коробку позади.

Он коротко покачал головой. Его взгляд оставался холодным как лед, намертво зафиксировав Шрама, но под этой ледяной коркой уже klokотала первобытная, неконтролируемая жажда крови.

Шрам явно не ожидал, что промажет, однако тяжесть оружия в руке придавала ему огромную уверенность.

Злорадно оскалившись, он снова навел ствол на Цзян Цзюэ. Его лицо исказилось от жестокости и высокомерия:

– Мелкий ублюдок! Думал, ты тут самый дерзкий? Самый быстрый? А ну, дернись еще разок! Следующей пулей я снесу тебе башку! А теперь – живо, вытряхнули все припасы! И на колени, молить о пощаде!

В лице Чу Яна не осталось ни кровинки. Он уже хотел было рвануть вперед, закрывая собой командира, как вдруг заметил легкое движение пальцев Цзян Цзюэ.

Тонкая дуга синей молнии с треском сорвалась с его руки и ювелирно ударила Шрама прямо по запястью, сжимающему пистолет!

– А-а-а! – истошно, словно резаная свинья, завопил Шрам.

Пистолет со звонким лязгом рухнул на пол, от его ствола даже поднимались тонкие струйки сизого дыма.

Главарь судорожно баюкал дико дергающуюся руку, покрываясь холодным потом от невыносимой боли. В его глазах, устремленных на Цзян Цзюэ, плескался первобытный ужас:

– Т-ты... мать твою... эспер с атрибутом молнии?!

Единственный оставшийся на ногах прихвостень, поняв, какой расклад вырисовывается, от страха чуть не обмочился. Его колени подогнулись, и он забормотал, едва не падая на пол:

– Э-эспер! Он, вашу мать, эспер! Босс, мы нарвались не на тех!

Цзян Цзюэ шаг за шагом надвигался на Шрама. Безжалостность в его взгляде была острой, как самый настоящий ледяной шип, пронзающий до костей. От этой подавляющей ауры Шрама пробрала крупная дрожь. Подкашивающимися ногами он непроизвольно пятился назад, пока не впечатался спиной в холодную стену. Отступить было некуда, икры предательски тряслись.

– Б-брат! Босс! Пощади! Умоляю, пощади! – заикаясь, заскулил Шрам. От его былой спеси не осталось и следа, ее полностью вытеснил животный страх смерти. – Это я слепой придурок! Бес попутал! Нам не нужны припасы, всё ваше! Молю, проявите милосердие, отпустите нас, мы же просто пустое место!

Длинный клинок в руке Цзян Цзюэ мелькнул молниеносным росчерком. Без малейших колебаний, ювелирно и безжалостно, он вскрыл горло Шрама.

Кровь брызнула фонтаном. Глаза бандита едва не выкатились из орбит, из перерезанной глотки вырвался булькающий хрип. Он безвольной куклой сполз по стене, и на бетонном полу начала стремительно расплзаться темно-красная лужа.

На складе повисла мертвая тишина, лишь густой, тошнотворный запах железа и крови заполнил воздух.

Только сейчас Чу Ян смог шумно выдохнуть. Он почувствовал, как вся спина покрылась липким холодным потом.

Подойдя к труп, он брезгливо отшвырнул ногой стремительно леденеющую руку Шрама, подобрал пистолет и отщелкнул магазин. Его глаза мгновенно вспыхнули щенячьим восторгом:

– Ни фиги себе, настоящая пушка! До усрачки меня напугал, кто ж знал, что у этих отбросов найдется такая игрушка! Эй, брат Цзян, зацени, тут еще целых четыре патрона осталось!

Цзян Цзюэ резким взмахом стряхнул капли крови с лезвия катаны. Выражение его лица заметно смягчилось, когда он посмотрел на парня:

– Оставь себе. Для самообороны.

Чу Ян радостно закивал, пряча оружие в пространственное хранилище, и тут же затараторил со своим обычным энтузиазмом:

– Офигенно! Теперь у нас есть еще один козырь в рукаве! Это же настоящий огнестрел! До конца света я такие штуки только в играх да по телеку видел, даже не мечтал потрогать вживую! Надо будет держать ухо востро, вдруг еще патронов надыбаем или пушку другого калибра... Да уж, в следующий раз, когда попадется очередной слепой идиот, я просто достану ее и посмотрю, как он обделается от страха!

Продолжая без умолку болтать, он быстро сгреб в свое пространство все оставшиеся припасы, а затем, словно верный хвостик, устремился вслед за Цзян Цзюэ прочь со склада.

<http://bllate.org/book/20912/2132855>